

Крепкие объятия либертарианского спрута

Провальные неолиберальные эксперименты и авторитаризм: как сеть либертарианских институтов стремится перестроить Латинскую Америку?

Президент Аргентины Хавьер Милей, где бы ни появлялся, традиционно попадает на первые полосы газет. Всемирный экономический форум в Давосе не стал исключением. Политик заявил, что социализм представляет угрозу для Запада. В социализм входит и феминизм, который, по словам Хавьера, изобрели социалисты, чтобы создать еще более мощную паразитическую бюрократию. Социальная справедливость является «несправедливой по своей сути», ведь «государство финансируется за счет налогов, а они взимаются насильно». Истинными героями свободы сегодняшнего дня являются компании. Здесь даже предприниматели вытаращили глаза. Однако новый аргентинский президент не какой-то болван, хорошо умеющий играть в популизм, – он говорит это вполне серьезно. Милей – либертарианец. В Европе эта идеология относится к маргинальным, но в Латинской Америке, где царит кризис, давно стала социально приемлемой. А теперь пришла к власти. Стоит узнать, что и кто за ней стоит.

Полезно взглянуть на первые действия Милея: конгресс Аргентины сейчас спорит об его «Указе о необходимости и срочности» (DNU). Он состоит из 351 страницы и в нем говорится об изменении или отмене более 300 законов. Сам указ является сердцевинной шоковой терапии, с помощью которой Милей намерен изменить Аргентину и превратить ее в одну из главных индустриальных стран. Инновационного при этом там мало. Зато Милей бьет по одной и той же трещине в маятнике аргентинской дилеммы: стране не хватает базового общественного консенсуса. Аргентинцы называют это явление *la grieta*, то есть «разрывом». Когда неолиберализм 1990-х годов привел к кризису, его заменил неудачный государственный капитализм, и теперь маятник качается в сторону неолиберализма, сочетающего неолиберальные методы с авторитаризмом.

Милей достает одно из либертарианских нафталиновых предложений – приватизацию. И не важно, приносит компания прибыль или одни убытки. Это будет касаться Aerolíneas Argentinas, крупнейшей аргентинской авиакомпании, а также атомных электростанций, банков, портов, информационного агентства Télam, водоснабжающей компании AYSA и железных дорог. Случай с нефтяной компанией YPF является показательным. Когда-то эта компания находилась в государственной собственности, во времена бывшего президента Аргентины Карлоса Менема ее приватизировали и в 2012 году снова национализировали при президентстве Кристины де Киршнер. Судебные процессы между международными инвесторами и Аргентиной продолжаются до сих пор. Теперь компания YPF должна быть снова приватизирована.

В то же время указ Милея предусматривает ослабление мер по защите окружающей среды. Для того чтобы супербогатые неплательщики налогов перевели свои доходы обратно в Аргентину, их пытаются заманить амнистией. Государственные служащие будут уволены, власть будет централизована. В будущем не конгресс, а президент будет принимать решение о повышении пенсий.

Милей достает одно из либертарианских нафталиновых предложений – приватизацию

Неолибералы 1980-1990-х годов также верили в эти методы. Среди них были, к примеру, «железная леди» Великобритании Маргарет Тэтчер, чилийский диктатор Аугусто Пиночет и экс-президент Аргентины Карлос Менем. В государстве они видели неэффективное, склонное к коррупции зло, чье влияние следует минимизировать, зато прославляли индивидуальную (корпоративную) свободу и боролись против якобы коммунистических альтернативных экономических и жизненных моделей (в том числе кооперативов и моделей местных сообществ). Все трое мертвы, но их идеи живы и переживают сейчас вторую весну, воплощенные в лицах бездарности Лиз Трасс в Великобритании, Дональда Трампа в США, а теперь и Хавьера Милея – «мужчины-бензопилы».

Новым является сочетание с откровенным авторитаризмом, что раньше считалось в демократических странах неприличным. Указ

Милея, к примеру, предусматривает ограничение прав на проведение забастовок и демонстраций. Если люди, получающие социальную помощь, будут выступать против власти, им угрожают урезать выплаты. До пяти лет заключения рискуют получить те, кто блокирует дороги.

Неолиберализм уходит корнями в XX век и является негативной реакцией на Вторую мировую войну и тоталитарный опыт Европы. Австрийский экономист Фридрих-Август фон Хайек, самый известный его теоретик, считал, что укрепление личности и свободной экономики может помочь выстроить бастион против соблазна образования тоталитаризма. В 1947 году в Швейцарии он основал общество «Мон Пелерин», членами которого стали ученые, предприниматели и журналисты. Они решили убедить будущие поколения в правильности либеральных экономических идей. Так родились неолиберальные исследовательские центры.

Одним из первых появился аналитический центр – Институт экономических исследований (ИЭИ). Он был основан в 1955 году в Великобритании. В начале своего существования Институт развивался вяло, пока в 1970-х годах к его финансированию не присоединились нефтяные транснациональные корпорации Shell и BP. По словам австралийского исследователя климата Джереми Уокера, этот альянс «позволил нефтяным транснациональным корпорациям распространять свои коммерческие интересы по всему миру через третьих, якобы беспристрастных субъектов».

С тех пор в требованиях либертарианских экономистов смешались лоббизм и квазинаучные теории. Они требовали налоговых льгот для корпораций, обосновывая это эффектом «просачивания» (увеличение доходов высших классов автоматически просачивается вниз, к простым людям), который опроверг, в частности, французский экономист Томас Пикетти. Они критиковали социальное государство, права коренных народов на землю, а также движение в направлении защиты окружающей среды и климата за установление ограничений на добычу полезных ископаемых. При этом общественности не разрешено знать, откуда поступали деньги.

В требованиях либертарианских экономистов смешались лоббизм и квазинаучные теории

Перуанский экономист Эрнандо де Сото из либертарианского института *Libertad y Democracia* выступал за индивидуальные права на землю для коренных народов. Он утверждал, что это единственный способ для них продавать землю, брать ипотечные кредиты, интегрироваться в

экономическую жизнь, а также получать выгоду от собственных ресурсов. Климатический скептицизм и криминализация экологических протестов является еще одной частью либертарианского мышления. Тот факт, что депутат Бундестага от FDP Франк Шеффлер называет климатических активистов террористами, нельзя назвать случайным: его свободный институт «Прометей» является частью либертарианской сети «Атлант».

Неправительственная организация-сеть «Атлант» была основана в 1981 году в результате слияния IEA и Института исследований человека, также входящего в состав общества «Мон Пелерин». Организация названа в честь либертарианского романа американской писательницы Айн Рэнд «Атлант расправил плечи». Хотя ранее либертарианский капитализм был преимущественно англосаксонским явлением, сеть «Атлант» позволила его триумф по всему миру. Финансовые вливания американских миллиардеров и компаний, включая братьев Кох, табачную и горнодобывающую промышленность, а также медиамагнатов, таких как Руперт Мердок, стали решающими. Сейчас сеть насчитывает более 500 аналитических центров в более чем 90 странах мира, включая Институт Фрейзера в Канаде, Фонд «Наследие» в США и Партию независимости Найджела Фараджа в Великобритании. Не забывайте, что Фарадж был ключевым «кукловодом» Брекзита.

Аргентинский экономист Алехандро Шафуэн стал первым участником сети «Атлант» в 1991 году. Тем не менее на субконтиненте, который недавно избавился от диктатуры и где почти половина населения жила в бедности, либертарианские аналитические центры в то время оставались маргинальными.

Интересно, что розовая волна в начале XXI века способствовала их подъему. Вдохновленный социалистическими идеями подполковник Уго Чавес победил в нефтяной Венесуэле в 1999 году, используя нефтедоллары и кубинские советы для финансирования своих единомышленников в регионе. Он использовал различные платформы, такие как левая сеть «Форо де Сан-Паулу» (Fogo de Sao Paulo), а также сам основал новые, например, региональный альянс «Альба» (Alba). Прошло десятилетие, и вот уже почти вся Южная Америка под властью левых правительств.

Левые правительства использовали для своих социальных программ сырьевой бум, который вызвал спрос в Китае. Уровень бедности уменьшился, однако одновременно процветали клиентелизм (*обмен товарами или услугами для получения политической поддержки*), коррупция и бесхозяйственность. Со снижением китайского спроса злоупотребления стали видимыми. «У нас был кризис, был запрос на изменения, и у нас были люди, готовые настаивать на определенных политических мероприятиях», – заявил в 2017 году на либертарианской конференции в Буэнос-Айресе Алехандро Шафуэн.

*Розовая волна в начале
XXI века способствовала
их подъему*

Количество сторонников возросло. На конференцию прибыли министры бывшего президента Аргентины Маурисио Макри, одного из нынешних сторонников Милея, консервативные боливийские оппозиционные политики и члены движения «Свободная Бразилия», инициировавшего волну протестов против президента левого крыла Дилмы Русеф.

В либертарианскую сеть в Латинской Америке также входят фонд *Eléutera* в Гондурасе, *Cedice* в Венесуэле, *Centro Ricardo Salinas Pliego* в Мексике, которым руководит один из самых богатых предпринимателей страны, а также университет *Francisco Marroquín* в Гватемале. Во втором туре Милея поддержали бывшие президенты континента, среди которых были Висенте Фокс и Фелипе Кальдерон (Мексика), Иван Дуке Маркес и Андрес Пастрана (Колумбия) и Хорхе Кирога (Боливия). Лауреат Нобелевской премии по литературе Марио Варгас Льюса, который когда-то был либеральным маяком, также был среди них. Это показывает, насколько неолиберализм развился в политический центр.

Десять лет назад в Бразилии было не более трех либертарианских аналитических центров, но сейчас их более 30, по словам Гелио Белтрао. Бывший менеджер инвестиционного фонда возглавляет один из них – Институт Мизеса. «Это как футбольная команда. Защитники – это ученые, а нападающие – политики», – говорит он. И добавляет, что полузащита – это «ребята от культуры», которые формируют общественное мнение и особенно активно и агрессивно используют социальные медиа с этой целью.

В Латинской Америке неолиберальные идеи тесно переплетаются с авторитарными, в Чили Пиночета, например. Эта комбинация

сейчас переживает многочисленные изменения, адаптированные к определенному контексту. Бывший кандидат в президенты Чили Хосе-Антонио Каст от Республиканской партии сочетает крайне правые и либертарианские идеи. В Аргентине либертарианство Милея смешивается с негативистско-милитаристской позицией вице-президента Виктории Вильярруэль. Жаир Болсонару, бывший президент Бразилии, соединил либертарианское прославление частного предпринимательства и экстрактивизма с милитаризацией государственного аппарата и манипулятивными популистскими стратегиями. Его интеллектуальным ментором был симпатик эзотерического фашизма и противник вакцинации Олаво де Карвальо.

*В Латинской Америке
либертарианство
быстро превратилось в
форватер нелегальных
интересов*

В Латинской Америке, где власть закона слаба, либертарианство быстро превратилось в форватер нелегальных интересов. Частные модели городов в Гондурасе можно считать примером. Идея реформирования неудачных государств изнутри путем создания анклавов по сингапурской модели изобретена Полом Ромером, экономистом Всемирного банка. Очень скоро ее подхватили либертарианцы из Института Катона и Института Хайека. Одним из первых глав государств, кого удалось убедить, стал консервативный президент Гондураса Хуан Орландо Эрнандес. Даже несмотря на сопротивление Конституционного суда, авторитарными методами он протолкнул проект. Международные финансовые инвесторы на карибском острове Роатан, в том числе немецкий менеджер Тит Гебель, который живет в Монако, возвели несколько деревянных бараков и назвали их свободным анклавом «Проспера». Сам анклав попал на передовицы газет из-за нарушения прав человека и больше напоминал почтовый ящик для уклонения от уплаты налогов. Сейчас Эрнандеса судят в США за торговлю наркотиками.

Фридрих Хайек, комментирует обозреватель британской газеты

Guardian Джорж Монбию, перевернулся бы в могиле, если бы узнал, что происходит. «Когда он и его последователи формулировали принципы неолиберализма, то верили, что защищают мир от тирании. Вместо этого со временем пришли большие деньги, и освободительная идея стала новым источником угнетения», – пишет он.

Станет ли либертарианский эксперимент Милея более успешным, чем проведенный Лиз Трасс, вопрос открытый. Иски против его реформ поданы в ряд судов. В Конгрессе его партия вместе с буржуазной партией PRO Макри имеет только 79 из 257 мест. 24 января профсоюзы призвали к всеобщей забастовке и демонстрациям.



Сандра Вайс
Мехико

Сандра Вайс (Sandra Weiss) – политолог и бывший дипломат. До 1999 года она была редактором информационного агентства AFP. Являясь свободным корреспондентом Латинской Америки, она публиковала свои статьи также в газетах Die Zeit и Die Welt.